

9 96 кр

36500

АЛЕКСАНДР
ЯШИН

ЗЕМЛЯКИ

АЛЕКСАНДР ЯШИН

ЗЕМЛЯКИ

СТИХИ О РОДНОМ КОЛХОЗЕ

Советский писатель
Москва 1946

НЕ УМРУ

*Когда я раненый лежал в пыли,
Страдая от удушливого жара,
Не отличая неба от земли,
Степного буерака от кошмара,*

*И ни стонать, ни говорить не мог,—
Тогда прямой, с пушистой желтизною,
Откуда-то свалившийся цветок
Виденьем детства встал передо мною.*

*И от его мохнатого стебля,
Припавшего к моим разбитым скулам,
Родимая российская земля
Былинной силой на менядохнула.*

*Что я припомнил в этот миг?
Леса,
Деревни в палисадниках, рябину,
Под солнцем поле спелого овса
И матери натруженную спину.*

Что я услышал?
Дробный стук колес,
Крик петуха на просмоленной крыше,
Шум светлых сосен и жуужжанье ос,
Раздольный звон бубенчиков услышал...

Ах, родина, лесная сторона!
Как все твое предельно стало мило—
Брусника в чащах,
Рек голубизна...
Война все чувства наши обострила.

Просторны тесом крытые дворы.
В холмистом поле широки загоны,
Как многолюдны свадьбы и пиры.
Как сарафаны девицьи пестры,
Каким достоинством полны поклоны!

Моторы в сизых ельниках стучат.
Плывет над лесом рокот молотилок,
И запахи бензина не глушат
Смолистого дыхания опилок.

А сколько зверя, сколько птиц в бору..
И вот, пока все это пред глазами,
Не дрогну я в сражениях с врагами,
Земли родной не выдам,
Не умру!

ДЕРЕВНЯ БЛУДНОВО

Хвойными иглами занесло
Заблудившееся село.

Зашел охотник в бор глухой
И заблудился, и решил,
Что это леший-лесовой
Его в суземах закружил

И водит — старая лиса.
Но в хвое — парень увидал —
Мелькает девичья коса,
А не седая борода.

То опереньем косача,
То светом вспыхнет впереди,
Иль щеку тронет, щекоча...
Не страх, а жар растет в груди.

Бродил охотник целый день,
Устал, а нет назад пути.
Ни рысь, ни северный олень
Не помогли тропы найти.

Куда ни кинется — обман:
Все та же грива¹, речка, бор,
Налево — зыбуны, туман,
Направо — синий свет озер.

И под конец, когда устал,
Прилег, разжег костер. И вдруг
Лесной царевны услышал
Лукавый голос:
— Слушай! Друг!...

А у нее коса до пят,
В кокошнике лучи горят,
Узорный — в елочку — наряд
И озорной девичий взгляд.

— Послушай, что тебе скажу:
Здесь я одна — и власть, и суд,
Не леший — я тебя вожу,
Останься жить в моем лесу,

Войди в сузем, под мой навес.
В суземе человека нет,
А без него и лес — не лес,
Без человека свет — не свет.

Как быть?

А жар растет в груди.

---

¹ Г р и в а — возвышенность, юр, увал.

А день — к концу.
И поутру
Медведь венчал, сохач кадил,
И пир гремел во всем бору.

Так на царевне на лесной
Женился человек. И вот,
Где раньше был сосняк сплошной —
Рожь колосится, лен цветет;

Где он блуждал и жег смолье,
И меж корней ложился спать —
Деревня выросла. Ее
Блудновом люди стали звать.

Посевы наши раздались,
Земля добра, народ богат,
Вошли машины в нашу жизнь,
Меж сосен провода гудят.

Друзьям у нас в дому почет,
Для недругов закрыта дверь.
А в жилах наших и теперь
Лесной царевны кровь течет.

1944

Деревня Блудново, Вологодской
области, Никольский район.

* * *

Здесь орудийные раскаты
Не нарушали тишины,
В полях посевы не примяты,
Селения не сожжены.

Березы светлые, густые.
Нетронут бор — к сосне сосна,
И если есть стволы кривые —
Их покривила не война.

Но на какой дороге слезы
Осенним утром не лились,
В какой избе, в каком колхозе
Армейской клятвой не клялись?

В конторе, отшвырнув костяшки,
Уставший за день счетовод
Березовою деревяжкой,
А не ногою о пол бьет.

Не знали здесь неволи горькой,
Враг не был в этой стороне,
Но председатель в гимнастерке
Не забывает о войне.

За полночь ляжет, первым встанет,
А на поля с людьми пойдет —
Он в душу каждому заглянет,
Как будто в бой ведет народ.

РАННЕЕ УТРО

Чуть в домах затопят печи,
И выходит со дворов
Утро бляеьем овечьим!
И мычанием коров.

Отпускник-солдат обходит
С детства милые места:
Постоит на огороде,
Молча сядет на росстань,

На цветок во ржи подышит...
Но куда ни завернет,
Что ни видит, что ни слышит —
Он еще войной живет.

За окольную избою
В поле чистом, паровом,
Как над дымным полем боя,
Нарастают гул и гром.

Отдуваясь и стреляя,
Словно танк на рубеже,
Трактор, пашню подымая,
Пробивается к меже.

На току, за баней черной,
Барабан гудит-ревет,
Словно это двухмоторный
Бреет землю самолет.

А овины, словно доты.
Жди, сейчас взгремит «ура»!
И стучат, как пулеметы,
У амбаров тренера.

Кузня ухаёт с рассвета,
Над трубою чёрный чад,
Как сигнальные ракеты,
Искры по ветру летят.

Мир придет, но долго сниться
Будет нам военный гром,
Будем звать между границей,
Реку—водным рубежом.

СОРОК ПЕРВЫЙ ГОД

В голых сучьях стылый звон.
По ледку стучит телега.
Выпал снег.
Бело от снега,
А еще не убран лен.

У несжатой полосы
Даже ветер стоном-стонет,
И с тоскою смотрят кони
На продрогшие овсы.

Ни одной души в домах,
Старикам сидеть нет мочи:
В полушубках и в пимах
Жнет народ с утра до ночи.

Руки мерзнут — малыши
Надевают рукавицы.
Не спешат с отлетом птицы:
Зерна в поле хороши.

Снег и солнце, и серпы
Блеском режут глаз до боли.
На снегу лежат снопы —
Не уходят куры с поля.

Это сорок первый год.
Ранний холод.
Отступленья.
Так в лесу, в глухом селеенье,
Зачинался наш поход.

ПОДРОСТКИ

С утра запрягли отборных коней.
Ребятам годков по десять, не боле.
Поручено было: за восемь дней
Засеять озимое поле.

— Забудьте о доме, о сладком сне,
На фронте жилье — блиндажи и землянки.
Считайте, что вы теперь на войне
И это не бороны, а тачанки...

А поле — взглянуть на него и вздохнуть
Огромное, нет ни конца, ни края.
Таким представлялся ребятам путь
На запад — от Волги и до Дуная.

Ночами опушки черным-черны.
Бездонное небо героев пугало.
Порою казалось: вовсе луны,
Совсем на свете луны не бывало.

Уже не канавы кругом, а рвы,
Не камни, а чудища... Что такое?
От шума листвы, от крика совы
Бледнели и вздрагивали герои.

Хотелось посеять до стуж и дождей,
Пока еще ветры не налетели,
И если жалели кого — лошадей,
Одних лошадей, не себя жалели.

Узлы на ладонях, вихры в пыли.
Заказ фронтовой и жизнь фронтовая..
И все им казалось:

они прошли
С бойцами от Волги и до Дуная.

НА СЕНОКОСЕ

Ш у т к а

Сено высохло. Гребли,
Торопились, как могли,
Торопились, уморились, —
По щекам ручьи текли.

Надвигалась из-за леса
Грозовая дымзавеса,
Появлялись ветерки,
Завивались вихорьки.

Дождь нагрянет, сено смочит —
Не кажись домой с бедой!
Кто приход дождя отсрочит?
Кто заведует водой?

Бригадир взмолился богу:
— Подожди с дождем немного!
Видишь наше положенье,
Удержи грозу на час.

Все правленьё,
Все селенье
Положилися на нас.

Но в бригаде был малец.
Молодец-то молодец,
Да годков ему двенадцать, —
Где за взрослыми угнаться!
За день так устал — вот-вот
Упадет сейчас, уснет.

Он молиться начал тоже:
— Если правда есть ты, боже,
Сделай так, чтоб хлынул дождь,
Пропадаю ни за грош, —
Хоть не крупный, не проносный,
Чтоб немножко отдохнуть,
Отдышаться,
Сено после
Догребли бы как-нибудь...

Задан богу труд немалый,
Угоди, возьми, на всех:
Просит старый,
Просит малый, —
Обижать без толку грех.
Туча тоже не стоит —
Ветер дует, гром гремит.

Бог взглянул с высот вселенной,
Не послушался мальчика:
Догребла бригада сено
До конца.

И под вечер, пообедав,
Отдыхая без помех,
Люди хвастались победой,
А мальчонка больше всех.

СОСНОВАЯ ГРИВА

Бор—как озеро в разливе,
Избы хвоей занесло.
На юру крутом, на гриве
Наше дивное село.

Дикий хмель и можжевельник,
Сенокосы с двух сторон.
Солнцем даже темный ельник
В заовражье озарен.

В теплой зелени дороги,
В ручейках пологий скат,
И везде — стройны и строги —
Сосны светлые в обхват.

Не руками пусть,
  так песней —
А без песен не живем —
Мы до звезд, до поднебесья
С нашей гривы достаем.

НАСТАСЬЯ

На окраине села,
Белый свет не застя,
Одинокзя жила
Женщина Настя.

Одинокая, безродная,
Не худая, не дородная,
Не богатая, не бедная,
Женщина безвредная.

Промышляла чем могла:
Для чужих варила пиво,
Угостят — сама пила.
Если свадьба где была,
Хлебы белые пекла
Всем на диво.

Нет еды — пойдет в лесок,
С пестерем¹ грибов вернется,

---

¹ Пестерь — заплечная котомка из березового лыка.

Иль на озере часок
С удочкой побьется,
Иль за мельницей в силок
Рябчика изловит,
Тут же птицу в котелок —
Суп себе сготовит.

У соседа дом как дом,
У Настасьи — банька,
Закуток...

Но есть и в нем
Лавка и лежанка.

У соседа за столом
Не семья — бригада,
А она с котом вдвоем:
Много ли ей надо!
Чести мало?
Что ей честь!
Было б только что поесть.

Да, сказать по правде, Настю
И в расчет не брали власти.
Неогляден белый свет, —
Где таких бобылок нет!

Так тихонько и жила,
Никого не обижая.

Словно б людям не чужая,
И своею не была.

Стали Настю звать в артель,
Заявила:

— Вы в уме ль?

Кур смешить на склоне лет?..
Силы нет! Здоровья нет!

Досаждать не стал народ:
Пусть себе одна живет.

Но в осеннюю страду
Попросили выйти в поле.

Обозлилась:

— Не пойду!

Если будете неволить,
Я до Сталина дойду.

*

Может, все жите Настасьи
Так сторонкой бы и шло,
Может, не было бы счастья,
Да несчзстье помогло.

Началась война с Германией,
Народная война.

На деревне провожания
С восхода до темна.

По ночам огни в артели,
Мужики на фронт идут,
Пива-браги не успели
Наварить, так водку пьют.

Мимо баньки, мимо окон
Пролегает пыльный путь...
А Настасье одинокой
Даже не о ком всплакнуть.

Не о ком погоревать,
Не о чем поговорить.
Свадеб нет — не пировать,
Пива некому варить.

Бабы писем с фронта ждут,
Почтальонам нет покоя,
А Настасье — от кого ей? —
И поклоны не идут...

О германцах речь зайдет —
Настю даже страх берет:
Все прослышала, как есть,
Лучше в пекло, лучше в воду,
Если немцы будут здесь —
Не дадут житья народу,
И колхоз разгонят весь,
Да и ей не будет ходу.

Бабы спать ночей не стали,
Все заботы о войне:
Рожь убрали, пар вспахали...
А Настасья — в стороне.

В поле едут чуть светает,
Лен теребят до темна.
Вот и осень наступает.
А Настасья все одна...

На душе нехорошо,
Грех один с такой душой.

И однажды в день ненастья
На гумно пришла Настасья.

— Бог на помощь!
— Слава богу.
— Как живется?
— Понемногу.

Покряхтела, поглядела,
На снопы ржаные села,
Запустила руку в рожь.
Шум в ушах, иль сердце ноет?..
Барабан гудит и воет,
Слов никак не разберешь.

— Видно, бабы, я слаба,
Растрясло, как на ухабах,

Одолела худоба,
Может, мне размяться, бабы?
Может, в пользу молотьба?
Подавать снопы могла бы.
Не помочь ли, бабы?

— У тебя ж здоровье слабо! —
Отвечают бабы.

— У меня здоровье слабо,
Но теперь война идет.
Ну-ка, дайте место, бабы,
Расступись, народ.

Ой, как ладно сноп ложится!
Не привод поет—душа.
— Хороша, соседки, ржица!
— Мы не хаем — хороша.

До заката потрудилась,
Постонала и ушла.
Поутру — скажи на милость! —
На гумно опять явилась
И обед с собой взяла.

— Как живется?
— Понемногу.
— Как дела?
— Да слава богу.

— Снова, что ли, на работу?

— А неужто не гожусь?!

Только знайте: по охоте,
Без политики, тружусь.

— Понимаем! — говорят.

— Принимаем! — говорят.

Золотою речкой-жилкой
Полилось опять зерно.
Пыль стоит над молотилкой,
Кажется, горит гумно...

И, спустя полгода, власти
Похвалили даже Настю...

Уж война проходит вроде.
У Настасьи в сердце свет.
Из артели не выходит,
Говорит:

— Желанья нет!

Говорит:

— Не буду доле
Мыкать горькую нужду...
А погоните неволей —
Я до Сталина дойду.

Т Е Л Е Г Р А М М А

Прямо с корабля, из-под огня,
Посылает милый телеграммы:
«Помни тчк люби меня
зпт приезд не за горамй».

Не успею разобрать одну,
Посылает срочную другую:
«Жив здоров любимую жену
обнимаю зпт целую».

День вожусь и ночью не засну—
Над секретом голову ломаю:
— ТЧК?.. —
Наверно, про войну.
ЗПТ?.. —
Убей, не понимаю.

Почтальон, наверное, учен.
Прямо на квартиру прибегаю.
Говорю:

— Товарищ почтальон,
Телеграмму вот не понимаю.

Подаю последнюю ему.
Почитал мужик, промолвил:
— Фу-ты!
Ничего, молодка, не пойму,
Телеграф, наверное, напутал.

Что целует — каждый разберет.
ЗПТ, — по-моему, — на запад,
Мол, на запад двинулись, вперед...
Я — домой, дэвай ответ царапать.

Значит, устояли морячки,
Повернули изверга, погнали...
Даже почтальонские очки
Мне какими-то родными стали.

На большом на розовом листе
Написала молнию такую:
«ЗПТ, любимый, ЗПТ,
Жду с победой скорою, целую».

М Е Т А

Что со мною деется? —
Сон меня сторонится,
Сущая безделица,
А какой становится!

В море вышел дроздочка,
В северное плаванье,
На горе на елочке
Памятку оставил мне.

— Зарастет, — сказал он мне, —
Не вернуть бывалого.
Не притти мне к гавани
И тебя не баловать.

И томлюсь я, девица,
И хожу на кручи я:
Сущая безделица,
А совсем измучила.

Каждодневно заново
Надрезаю мету я...
Море океаново,
Даль-дорога светлая,

Жив ли, где он по миру
Бродит? — молви что-нибудь

Ходят волны по морю,
Ходят тучи по небу,

Дуют ветры свежие,
А не видно дrolечку...
Неужель подрежу я
Напрочь нашу елочку?!

ЗЕРКАЛЬЦЕ

Лучше девушки Натальи
В целой области не знали.
Все умела, все имела,
И умна, и весела,
И без дела не сидела,
И без песен не жила.
Женихи со всей артели
Просто очи проглядели.

А Наталья на досуге
Запиралась от подруги
И садилась у стола,
В руки зеркальце брала,
Говорила:

— Удружи,

Свет мой, зеркальце, скажи:
Я ль в деревне всех милее,
Всех дородней, веселее?
И ей зеркальце в ответ:

— Ты, конечно, спору нет,
Ты, Наташа, всех милее,
• Всех нарядней, веселее.

Началась война.

В колхозе

Провожали женихов,

У реки, на перевозе,

Целовали пареньков.

Слезы девичьи лились:

«Отвяжись, худая жизнь!»

Дни и ночи на работе, —

Так хотели их дружки, —

По нужде и по охоте

Надрывались девушки.

Руки, ноженьки устали

У красавицы Натальи.

Шел четвертый год войны, —

Нет на сердце тишины.

Все хотелось сделать больше,

Коротки казались дни.

Вот уже ребята в Польше,

Вот уж в Пруссии они...

Как-то, в марте иль в апреле,

Косу на ночь расплела

И сдержаться не смогла:
Повздохала у постели,
В руки зеркальце взяла
И сказала:

— Удружи,
Свет мой, зеркальце, скажи:
Я ль на свете всех милее,
Всех дородней и белее?

И ей зеркальце в ответ:
— Пржней свежести уж нет!
Похудела ты, Наташа,
Подурнела, радость наша
Отдохни, не надорвись,
Красоту поберегла бы:
Без нее и жизнь не в жизнь,
Без нее куда вы, бабы!

Ой, как вспыхнула Наталья!
Ой, как вскрикнула Наталья!
Не ждала такого зла
От когда-то дорогого,
Ныне лживого, слепого,
Окривевшего стекла.

— Сгинь,—и топнула ногою,—
Я найду себе другое.
Вот пройдет война, мой свет,
Поглядим тогда,—сказала,—

Лучше я иль хуже стала,
Будут сватать или нет.

*

Радость, как ее ни ждешь,
Все негаданна, нежданна.
К нареченным да желанным
Из-за моря-океана
Воротилась молодежь.

Сердце, что ли, озарилось,
Как победа подошла,
А Наталья расцвела:
Словно чудо совершилось —
Лучше стала, чем была.

НЕВЕСТА

Крупная, как звезды, земляника,
Дикий хмель — не выйдешь, хоть убей!
По бору грибы,
А голубика
Утреннего неба голубей.

Все под окнами, с деревней рядом.
И в таком краю,
В таком раю
Девушка — очей родных отрада —
Проводила молодость свою.

Но вокруг на сотни верст и дале
Ни жилья.
Осина да ольха.
И уже в колхозе завздыхали:
Где найти царевне жениха?

Где найти ей парня молодого,
Равного по нраву и уму?..

Хлеб снимали,
Насевали новый.
За деревней лес шумел сосновый,
Плавали черемухи в дыму.

Только ей одной и горя мало —
Не упала ни одна слеза,
До зари бригаду поднимала,
На кофейной гуще не гадала...
Но пришла пора,
И к ней в леса

Стали ездить парни бригадиры,
Парни трактористы, шофера,
Собиралось на конях пол-мира —
Места нехватало у двора.

Женихи пороги обивали,
Не было житья от жениха...
И опять в колхозе завздыхали:
С молодыми долго ль до греха!

И опять судили да рядили, —
От забот старушки без ума,
Словно сами замуж выходили...

Только на нее не угодили:
В Вологду, в Москву ль?—

не уследили—

Отбыла за суженым сама.

ВСТРЕЧА

Клим пришел с войны домой,
Посмотрел на сына:
«Неужели это мой?
Экий молодчина!»

— Ну, Васютка, как дела?

— Ничего, не худы.

— Удишь, нет?

— Пора прошла,

И нагрузка тяжела,
Нынче не до уды.

— Неужель чины даны?

Кем ты, между прочим?

— Ну какие там чины, —

Так, чернорабочим.

— Может, завтра отдохнешь,

Не поедешь в поле?

— Нет, теперь молотим рожь,

Дело не позволит.

Говорит, а сам глядит
Батке на карманы:
Не граната ли торчит?
Есть иль нет наганы?

-- Пистолетов не привез?
— Для чего бы это?
— Тут волков большой прирост,
Хоть беги со света.

Автомат бы где добыть,
Усмирили б скоро.
А гранаты, чтоб глушить
Рыбу по озерам.

Смотрит Вася на отца,
Задаёт вопросы —
Не узнаешь сорванца,
Говорит, как взрослый.

А уж как охота влезть
На колени снова
Да обнять, что мочи есть,
Батеньку родного.

ХОЗЯЕВА

Ребятишки слушают урок,
Удивленно вскинуты ресницы,
Будто вдруг раздался потолок
И кружат над партами жар-птицы.

Карандаш цветной засунув в рот,
Девочка сидит не шевельнется,
Карандаш, наверно, изгрызет,
А домой придет и разревется.

Карте школьной тесно на стене.
Костылем по ней учитель водит.
Говорит он о родной стране:
О горах, с которых снег не сходит,

О краях, в которых нет зимы,
О земле, где не бывает лета,
Где в медвежьих шубы и в пимы
Даже в мае детвора одета.

Говорит о северных ночах, —
От рассказов вьюжным ветром веет.
Гимнастерка на его плечах
Вологодской хвоей зеленеет.

Он за земли эти воевал, —
Вся шинель осколками пробита,
Каждый куст от немцев защищал,
Каждый куст ему служил защитой,

В Ленинграде мучила цынга,
На Кавказе малярия била.
Горный Крым,
Карельские снега
Молодость его исколесила.

Зверем в дебрях,
Золотом в горах,
Рыбою в морях страна богата...

Слушают учителя ребята, —
Жажда ненасытная в глазах.

Напрягая память, морща лбы,
Замерли, скрестив босые ноги,
Видятся им дальние дороги,
В небо уходящие столбы.

Дым войны и новостроек чад...
Подрастут — родимый край подымут,
Власть над каждою речонкой примут,
Ветры, водопады приручат.

Их отцы умели воевать,
Сыновьям—учиться и трудиться....

Реют, реют над столами птицы
Золотые — глаз не оторвать.

О Л Ё Н А

Что ни праздник — на угоре
Все девчата наши в сборе.
Во наряды выряжены,
Парни с ними выдержанны.

Все достатки,
Все порядки
В этом выражены.

Ходят пары честь по чести,
Разговорчивые.
Городские в моде вести.
Женихи форсят: невесты
Все разборчивые.

Только ахнет баян, —
И Олена пляшет,
Улыбается подружам;
Полушалком машет.

У Олены сарафан
Всех нарядней, краше.
Для нее поет баян,
Про нее поет баян,
Про Олену нашу.

У Олены кофта — сад,
Пуговки — росинки,
Бусы — ягоды висят,
Зреют бисеринки.

Что ни фартук,
Что ни шаль —
Шелковые кисти.
Поглядишь — горит душа:
Очень девка хороша,
Статна, голосиста.

Приезжал один ученый
Из района.
Приглянулася ученому
Олена.

Говорит: — Нарядный вид,
Бойко пляшет,
Сарафан-то, — говорит, —
Знать, мамашин!

Достоянье старины,
Бисер — жито.
Старый Север, — говорит, —
Интересный, — говорит, —
Пережиток.

А ему Олена прямо
И сердито:
— Перестаньте, гражданин,
Городить-то!

В старопрежнее-то время
И на свадьбе
Мне бы в этаким наряде
Не гулять бы.

Не гадала мама видеть
В нем и внучек.

И чему таких ученых
Только учат?!

Так отрезала ему
Складно да ладно.

.....

Мы-то знаем, почему
Олена нарядна.

НА НОВЫЙ ГОД¹

С новой запевкой на Новый год
Девка на лавке веревку вьет.
Космы у девки до полу, до пят,
В ковте булавки—головки горят,
Брошка на ковте, пуговики — в ряд,
Цветики на ковте.
Добёр наряд!

А вьюга по окнам ставнями бьет,
В ров за деревней набит сумёт.
Снег повсюду — не видно дров.
И вовки воют у самых дворов.
Гавкают собаки, боров ревет.

А девка на лавке веревку вьет,
Веревку вьет да припевку поет,
Припевку-запевку на Новый год:

---

¹ При чтении акцентировать „в“. Звука „ф“ в стихотворении нет — особенность произношения в некоторых районах Севера.

«Вейся-повейся, крепка, ловка,
Вейся, свивайся на смерть вовкам.
Справлю обновку, взамуж пойду —
На эту веревку — лиху беду,
Чтобы годов не считать поживать,
Жовтую картовку одну не жевать,
Чтобы от сдобных печных пирогов
Духом парным распирало кров,
Чтобы свекровка была не зла,
Чтоб и золовка была не в козла.
Чтобы забылась навек маята:
Время не то
И сноровка не та.
Вейся ж, свивайся...»

А вьюга ревет...
Девка на лавке веревку вьет.

БАДЛАДА О РЫБАКАХ

Отплывали в море восемь рыбаков,
А на море— качка, ухабы.
Провожали жены своих муженьков
И, конечно, плакали: бабы!

— Отвяжитесь, бабы! — злились рыбаки,—
На работе только помеха:
До подола косы, умы коротки,
Ни уйти от вас, ни уехать.

Понеслись шаланды скоро да легко,
Паруса над морем склоняют.
И беда настигла: несет рыбаков,
А куда? — и сами не знают.

Вечеру барашки стали потухать.
А ногами ветер — ой, страшен!
И все чаще начали в лодках вздыхать:
— Где-то нынче бабоньки наши?!

Потянуло снова к дому, к шалашам.

Говорят:

— На часок хотя бы...

Бабы хоть и слабы, но всё, по душам,
Никуда, ребята, без бабы.

А на небе тучи — тени широки.

Только вдруг из тучи, из ночи

Самолет пробился.

Глядят рыбаки:

Самолет ведет баба-летчик.

Покружилась, взмыла и пошла назад.

А потом по синим ухабам

Вылетает катер.

На лодках глядят:

Управляет катером баба.

Развернулась с ходу — за кормою чад,

На буксир принимает вроде...

Рыбаки послушны, неловко молчат,

Друг от друга глаза отводят.

Прибежали жены встретить муженьков,

Целовать в соленые губы,

Проливали слезы на грудь рыбаков.

Мужикам и слезы уж любы.

БАЙКА

Спи, сыночек, спать пора!
День уходит со двора,
Зажигают в избах свет,
Дома только папы нет.
Баю-бай!

Он не в поле, не в лесу,
Не за речкой на мысу.
Дома нет его с утра...
Спи, сынок, давно пора.
Баю-бай!

Вот уж сколько долгих лет
Папы дома нет и нет.
Снег идет, идут дожди...
Спи, сынок, его не жди.
Баю-бай!

Под простынку руки спрячь.
Мама плачет, ты не плачь.

Папа твой героем стал,
Нас от смерти отстоял.
Баю-бай!

Не в лесу, не на селе —
Папа твой в сырой земле.
Мама знает, ты не знай,
Все узнаешь, — подрастай.
Баю-бай!
Засыпай!

ДЕВУШКА ЗАТОСКОВАЛА

Столько всяких ягод! Даже на рябине,
Даже на черемухе солнце засветилось.
Только на березе ни одной-единой,
Ничего на белой вновь не уродилось.

В кожаной бездонной сумке почтальона
Столько всяких писем!—с марками, без марок,
Синих и зеленых, по углам клейменых,
Склеенных и связанных...
Каждое—подарок.

Мне одной лишь нету писем и открыток.
Где-то мой любимый?!
Ветер веет пылью.
Выйду на дорогу—все вокруг покрыто
Горькою полынью, черной чернобылью.

ПИСЬМО НА ФРОНТ

Как дела идут, ребята,
Хорошо ли бьем врага?
А у нас зима богата,
Избам по уши снега.

На полях метут метели,
Все плетни занесены.
И попрежнему в артели
Тишь да гладь, и нет войны.

Мы в лесах, как в сонном царстве,
От всего вдали живем.
Только хлеба государству
Больше раза в два сдаем.

Бабы правят всем колхозом.
На прицепе — молодежь.
Их ни ветром, ни морозом,
Ни жарой не прошибешь.

Сельсовет весной селенье
Керосином обделил,
И в колхозе затемненье
Председатель объявил.

Нам понравилось вначале:
Воевать так воевать!
Мы работать дольше стали,
Ночью стали крепче спать.

Вы теперь в походе, в буре,
Города врагов горят...
А у нас тут бескультурье—
Ни винтовок, ни гранат.

Одолели нас медведи,
От волков ревя-реведем.
Мы теперь куда ни едем —
Топоры с собой берем.

Звери больше чужеземцы,
От войны пришли сюда,
Режут скот не хуже немцев:
Без охотников беда.

И невесты одолели:
Тут и «клещи», тут и «клин»...

Как ни кинь, у нас в артели
Двадцать девок—я один.

Как ни кинь, без вас, ребята,
Долго жить не сладко мне.
Добивайте супостата,
Возвращайтесь по весне.

Декабрь, 1944

СОСНА

С головы зелена,
Стволом красна,
Высока, стройна
Растет сосна.

Как невеста на выданьи
На большом пиру, —
Лучшей не видано
Во всем бору.

Иглами вышила
Неба треть,
Всем она вышла —
Любо смотреть!

Каких только ягод
Нет под сосной?..
Здесь белка-летяга
Гостит весной,

Здесь тетерев грузный
Бруснику ест,
Здесь влажные грузди,
Маслята есть,

Здесь все для варенья
И все для соленья—
Хоть целым селеньем
Кормись,
Ночуй!..
А мох для оленя —
Ешь — не хочу.

Сколько же дереву
От роду лет?
А столько лет,
Что и счету нет.

Но топор ссечет,
И будет счет.

О С И Н А

Осина ты, осина,
Проклятая лесина,
Гнилая сердцевина,
Тряпье — не древесина.

Дрожишь, как дунет ветер,
Краснеешь с первой стужей,
И нет на целом свете
Тебя, осина, хуже.

Под рельсы не положишь,
Хоромы не построишь.
Копейки не дороже
В базарный полдень стоишь,

Дрова хоть и сухие,
Да все одно—плохие:
Ни пламени, ни жару,
Ни угля к самовару.

И все ж под небом синим
Растешь не зря, осина.

Есть человек в Берлине,
Тоскует об осине,
Ты в сукиного сына
Колом войдешь, осина!

Декабрь 1944

ПАМЯТИ БАБУШКИ

Жизнь прошла без радости,
Только в сказках тешили
Про лепные сладости,
Пряности *рездешние*.

За горами-долами
Не на дни, а на годы,
Полными подолами
Носят бабы ягоды.

Есть в стеклянной будочке
Под крылом у бабочки
На хрустальном блюдечке
Наливные яблочки.

За лесами-кручами
В старости не старятся,
На пески сыпучие
С неба звезды валяются.

Эта всяка-всячина,
Самобранки-скатерти
На замки висячие,
На запоры заперты.

И хранят их черные
Силы несусветные...

Где-то тропки торные
В те края заветные?..

В ноченьку кромешную
Убивалась старая:
— Приюти мя, грешную,
Господи, устала я.

Оборви постылую
Жизнь —
Желаю малого...
И господь могилую
Бедную пожаловал.

Гроб сосновый сделали,
В бор сосновый вывезли,
Под березы белые
Крест сосновый вынесли.

Где жила — не ведала,
Что вокруг — не видела,

Дальше поля дедовъ
Не бывала с выдела.

Смертыньки выпрашивала,
Чтоб спастись от бремени...

Дожила б до нашего
Золотого времени.

...Запасясь на годы,
Из тайги низинами
Носят бабы ягоды
Полными корзинами.

В крашеные горницы
В фартуках тамбуренных
Тащат девки-модницы
Яблоки Мичурина.

В реках — лещ за окунем,
Берега в смородине...
Все — вблизи да около,
У тебя на родине.

Новыми бы сказами —
Не про ведъм и лешего,
Новыми побасками
Ты внучат потешила.

ДЕТСТВО БОЛЬШЕГЛАЗОЕ

Берег звали гиблым и нечистым местом.
Рассказали малому:
Вот недобрый след —
Миром похоронена грешная невеста,
Голова бедовая, ей прощенья нет.

Кто ее ни сватал, толку не добился:
Не было насмешниц злее на веку.
А желанный парень на другой женился.
И метнулась девушка с берега в реку.

Целый день по росам,
По речным покосам
Бегали подружки, чтоб ее найти.
Бедную зрыли под крутым откосом
За пеньком еловым на краю пути.

Показали малому на могильный холмик,
Напугали до-смерти у гнилого пня:

Если грешен малый,
Если конь не кормлен,
Здесь не проберешься, выпрягай коня.

*

Детство большеглазое, пуганое, где ты?!
Вся земля исхожена и заселена.
Знаем: бога нету!
Знаем: чорта нету!..
За спиною нашей не одна война.

Я стоял под выстрелом,
Я шагал по трупам, —
Сколько раз висела жизнь на волоске,
Ночь проспал с покойником под одним
тулупом —
Не седеет волос на моем виске.

И опять на родине.
Я уже бывалый.
Милое, знакомое... На душе легко.
Узнаю березки, еду по увалам.
Вот и пень. Целехонек!
Холмик над рекой.

Самый тот... И вздрогнул я.
Верьте иль не верьте:
Гордый, и недавно с фронта, из огня,
Испугался холмика пуще лютой смерти,
Хоть читай молитву, выпрягай коня.

Давят страхи старые, задрожали ноги...
Что это такое?!
На себя сержусь.
Ручеек хохочет посреди дороги.
Стыдно и неловко.
А чего боюсь?

Если б это в детстве да в полночной чаще..
Но в зените солнце,
Заводи в огне,
Берег настоящий,
Ветер шелестящий,
И березки в пояс кланяются мне.

ОТПУСКНИК

Отпуск дали от войны
Лишь на три недели.
До родимой стороны
Он добрался еле.

Как завидел речку, лес,
Сердце защемило:
До чего ж покойно здесь!
Все, как в детстве было.

Ехал — думал в тишине
Спать да рыбу удить
И не помнить о войне, —
Кто бойца осудит!

Но соседи в тот же день
Встретились на сходке,
Из заречных деревень
Подошли молодки,

И, развесив на стене
Карту полушарий,
До полночи о войне
Вел беседу парень.

На заре второго дня,
Еле встал с постели,
Подают ему коня
Из другой артели.

А потом — в райком и в райк,
В школах тоже встречи...
Все хотят, чтоб фронтовик
С ними пробыл вечер.

В сельсовете пленум шел.
Едут за солдатом:
— Хоть на часик сядь за стол.
Будешь делегатом.

На селе перечинил
Мельницы ручные,
С сотню писем сочинил
В почты полевые.

Да еще — меж стольких дел!
Как не подивиться! —
В Зою Павловну успел,
В доктора, влюбиться.

Походили по лесам,
Постреляли уток.
Не по дням, не по часам
Жили, — по минутам.

И минуты сочтены...
И смеялись люди:
— От любви—не от войны,
Отпуска не будет.

ПРОГУЛКИ

Листья гремят под ногой, как жесьть.
В голый березник спустилось небо.
Клюква поспела, брусника есть,
И закрома не вмещают хлеба.

Золотом вся земля устлана,
Сосны и те с боков пожелтели,
Желтой соломы гора у гумна,
Лучше для отдыха нет постели.

Пальцы твои черны от грибов.
Сколько корзин мы за день набрали?...
Нет, не молчали мы,
Но про любовь
Так ни словечка и не сказали.

Разве весна лишь время любви?
Глаз от тебя отвести не могу я.
Губы твои в брусничной крови —
Не убережешься от поцелуя.

Зоя свет Павловна—ясный свет!
Хочешь, казни меня, хочешь — милуй:
Верно, — чего только осенью нет!
Но для чего богатство без милой?!

Октябрь, 1944

Никольск

РЕЧКА И ТРОПКА

М. М. Пришвину

Течет речка лугами,
Течет речка лесами.
Над ее берегами
Ивняк нависает.

На песок, к переправам
Опускаются птицы,
Чтоб побегать, поплавать
И водицы напиться.

Вьется речка, струится.
Мох вокруг да морошка.
Вместе с речкой змеится,
Вьется стежка-дорожка;

Все изгибы, изломы
За водой повторяет,
То темна, словно омут,
То под солнцем сияет.

Речка в реку вольется, —
Тропка станет дорогой,
И пылит, и несется
За водою широкой.

Море реку приветит,
Разнесет по раздолью,
Синим светом осветит,
Просолит своей солью.

А дорога вокруг моря
Ляжет светом излучин.
Даже в этом просторе
Их ничто не разлучит.

*

Полюблю — тропкой стану,
Буду мчаться дорогой
За рекою широкой,
За тобой—к океану.

* * *

Ночка лунная светла.
Тишина в конце села.
Материнские запреты
Девушка с души сняла.

Но слепа у нас луна,
Не заметила она, —
Света лунного бледнее
Девушка была бледна.

То дрожала, как в ненастье,
То смеялась без ума,
А от страха иль от счастья —
Не сказала б и сама.

О С Е Н Ь - К Р А С А В И Ц А

Осень-красавица вышла в леса,
Разве видать горожанам такую?!
Кружится около ног лиса,
Над головой косачи токуют.

Из раззолоченных листьев наряд,
По сарафану оборки и стежки,
Красные клены — расшитый плат,
Гроздь рябины — в ушах сережки.

Ходит красавица в березняке
В желтых сапожках, — мягка дорога, —
С желтой корзинкою на руке:
В роще грибов и брусники много.

Что ей теперь, озорной, не гулять,
Что не плясать ей?
Посеяно, сжато.
Только и дела, что ягоды брать,
Грузди солить да чистить маслята.

К озеру выйдет, махнет рукой —
Утки с воды летят в поднебесье,
Волны шумят.
А махнет другой —
Даль огласят журавлиные песни.

Что за походка!
А смех! А пляс!
Сколько в глазах голубых простора!
Где еще есть на земле, как у нас,
В золоте реки, в рябинах озера?

* * *

„А и где мне спелых зернышек
Весной набрать?
А и где найти мне, девушке,
Душевных слов?“

Слова-то красивого
Не подыщешь наскоро.
Как назвать мне милого,
Чтобы очень ласково,

Чтобы очень правильно
Было, чтобы нравилось,
Чтобы в сердце вправлено
Было, чтобы плавилось

Сердце,
Чтобы доняло,
Пело б имя до неба?
Ведь не для кого-нибудь,
И дает не кто-нибудь.

Что там ни загадывай —
Первая бы пара мне.
Приласкаться надо бы,
А слова все старые.

Назову ль соколком?
Ненаглядой? Ягодой? —
Ласково, но только
Не такое надо бы.

Кралей облюбованным?
Голубком? Касатиком? —
Тоже не по-новому,
Не его касательно.

Суженым? Державушкой?
Симпатой? — все дешево.
Не такая славушка
У мово хорошого.

Задушевным дролечкой?..
Но и то, коль вслушаться,
Ну вот ни на столечко,
Ни на капелюшечку

Не подходит к любому,
Не идет к желанному.

Любо ли, не любо ли
Батюшке, —
По раннему

По утру за реченьку
Я пойду к подруженькам.
Может, там словечико
Подыскали нужное.

Может, у подруженек
Правильное,
Новое
Для родных да суженых
Имя облюбовзно.

Х М Е Л Ь

Миновали дни страды.
Было попито воды!
Кто осудит раз в году
Пиво-брагу на меду?!

*

По деревне ходит хмель,
Из-под ног летит метель.
Домотканная рубаха —
По подолу канитель.

Ходит важно, ходит гордо.
Хоть и горд, а не спесив.
На ногах стоит не твердо,
Но зато медоречив.

К палисаду прислонился,
Песню-складку затащил,
К молодежи прицепился
И старушке подмигнул.

— У меня во флоте сын,
У меня в пехоте сын,
Дома бабы,—я над ними
Генерал и господин.

*

В сарафанах ходит хмель,
По плечам косы кудель,
Широченные воланы —
Золотая карусель.

Молодица под хмельком .
Расшалилась с пареньком,
Расшалилась, раздурилась,—
Что за грех, скажи на милость!

— Ходит хата, ходит печь,
Заводи, гармошка, речи!
Топну раз — цветы раскину,
Топну два — одежда с плеч...

*

Из конца села в конец
С венкой ходит молодец.
Что за песни?
Что за праздник?
Да, войне пришел конец.

— Председателю правленья
Мой почет!
— Мое почтение!
— Как живем?
— Куда с добром:
Целый день без году пьем.

Загуляла молодежь,
Потому что хлеб хорош,
Ну, а мы, по-стариковски,
Пьем за здорово живешь.

*

Ходит, ходит, ходит хмель,
Из-под ног летит метель.
Под забором засыпают
Два Ивана, пять Емель...

дер. Блудново

НАША СИЛА

Не скажет никто, что по нашим дорогам
Шагал супостат, не согнув спины.

Ни разу у тесаного порога
Разбойники не были почтены.

Не званым обедом,
Не хлебом-солью

И не горшком с парным молоком, —
На росстани каждой, на взморье,

в заполье

Встречали мы их огнем и штыком.

Цветы оборачивались крапивой,

Потопом — июльский ливень-гроза,

Луга — трясиной,

Ручей — заливом...

Роса выедала врагу глаза,

Глаза забивал полевой песок,

Озера секли клинками осок,

Валился сосняк поперек пути,

Чтоб он ни проехать не мог, ни пройти,

И корни, хватающие из-под земли,

На смерть в зыбуны его волокли.

Зима надвигалась — морозы лютели,
Ветра заводили истошный вой,
Навстречу врагу поднимались метели,
И вороны веяли над головой.
Не находил чужеземец дорог,
Он воздухом нашим дышать не мог.
За каждую льдиной, за каждым суметом
Лежали бойцы—с ружьем, с пулеметом.
Простые крестьянские вилы — и те
Сходили за три штыка в темноте.

Вовеки веков никакая нечисть
Не обездолит такой страны.
Ее прямые широкие плечи
Под самое солнце вознесены.

* * *

Льют без просыпу дожди
Злые, окаянные,
Хоть из дому не ходи —
Прямо наказание!

Верно, стонут на войне
От дождя постылого!
В дождь читает при огне
Анна письма милого.

Сообщает в письмах он,
Что сбылось желание:
«Передай друзьям поклон.
Мы уже в Германии».

А про стужу ни словца,
Словно там и нет ее.
Иль настало для бойца
Снова время летнее?

Пишет только:

«Жив-здоров

И уже в Германии.

У немецких городов

Трудные названия.

Где-то брат больной лежи..

В Луге парня ранили.

Если дома, доложи:

Мы уже в Германии.

Пусть не ждет сынов сосед,

Не пришли с задания.

От бойцов ему привет:

Мы уже в Германии.

Коль в селе сироты есть,

В целях воспитания

Растолкуй им эту весть:

Мы уже в Германии.

Мы уже в Германии,

И пишу заранее:

Нынче можешь, дорогая,

Думать о свидании...»

Анна глянула в окно:

Словно нет дождя давно, —

Вся земля в сиянии,
Словно с нею заодно
Вся земля твердит одно:
Мы опять в Германии!

1944

9 М А Я 1945 Г О Д А

Каждый год весна, как чудо,
Но такая—в первый раз.
Словно ветры отовсюду,
Новизна пьянила нас.
Соков раннее движенье
Вдруг ускорила гроза,
И, как в первый день творенья,
Солнце вскинуло глаза.
Вся земля пропахла бором,
Свежевиной луговой,
Переполнились озера
За селом водой живой,
На виду росли побеги...
И с утра в такую ясь
О победе, о победе
Весть, как песня, разнеслась.
Как на праздник, все селенье
С песней вышло на поля,
Словно в первый день творенья
Приняла зерно земля.

С В А Т О В С Т В О

С водкой да с орехами
Сваты понаехали.

Думаем: на этот раз
Оберут до нитки нас.
А у них губа не дура:
У стола стоят стеной,
Краснословят,
Балагурят,
Подбираются к одной.

Все хлопочут об одной,
Об Алене Фоминой.

У людей в делах сердечных
Вкусы разные, конечно,
Но об ней наперебой
Встречный, так же поперечный
Говорили:
— Девка-бой!

В стальной Вологде и дале
Фомину Алену знали:
Красотой и всем взяла,
За собой людей вела.

Но у нас такая девка
На колхоз одна была.

Невеселые дела!

Положенье — к богу в рай!
Плачь, а сватов принимай.

На колхозное правленье
Заявилось все селенье.
Председатель изнемог:
Крики, ругань, —
Что звонок?
Колокол бы не помог..

Поднялись за правду миром,
Каблуками о пол бьют.
Верховодят бригадиры,
Сватам ходу не дают.

Бахтюковых две семьи,
Бауковых три скамьи,
Два угла одних девчат —
Хоть кого перекричат.

— Чтобы нашу-то Аленку
В чужедальнюю сторонку?!
Не таковский мы народ,
Всем укажем поворот.

Надрываются, лютуют:
— Председатель, дай приказ,
Пусть найдут себе другую...

А сваты и в ус не дуют.
— Увезем — и кончен сказ!

Мол, самую Фоминой
Обещание дано.

Не шутя завечерело,
А не двигается дело,
Тени пали у крыльца —
Солнце явно не хотело
Канителить без конца.

Председатель воровато
Стороной от сватов-хватов,
От скамеек стороной,
Под шумок поднявшись с места,
Сам направился к невесте:
Дела этого, по чести,
Не решить без Фоминой.

Он приходит к Фоминой.

Фомина хлебает чай.

— Золотая, выручай!

Весь народ к тебе с поклоном:

Без тебя и свет не в свет —

Жди колхозу всяких бед,

Делу — всякого урона,

Замуж нам тебя, Алена,

Выдавать расчета нет!

Фомина глядит серьезно,

Достает платочек звездный

И помахивает им.

— Что ж, пока еще не поздно,

Я не прочь —

Поговорим.

Может, делом аль советом

Помогу тебе,

Но, чур, —

Мне по нраву-парень этот,

Ни за что сама на свете

С ним расстаться не хочу.

Слушай: может, научу...

За деревней над прудом
 В две недели вырос дом
 Широченный, пятистенный —
 Восемь окон,
 Две избы —
 С телефоном и антенной,
 С целой выставкой резьбы,
 С палисадом и двором —
 Загляденье, а не дом.

Днем на этом новом месте
 Разместил колхоз невесту.

А под вечер,
 На закате,
 Кто в телеге, кто верхом,
 Наши сваты —
 Тоже хваты! —
 Подались за женихом...

Пригласили жениха:
 — Соглашайся без греха.
 Никакой тебе помехи —
 Дел в артели — за-глаза...

Согласился,
 Переехал —
 Даже слова не сказал.

НА ОСЕННИХ ДОРОГАХ

Спелой ржи золотистым цветом
Славно русское бабье лето.

Сколько лучиков у колоска,
Каждый светит и каждый греет.
От соломенного пояска
Загорелая горсть теплеет.

По проселкам на большаки,
К ближним станциям, даже ночами
Мчатся с хлебом грузовики
Под брезентовыми чехлами.

За обозом обоз идет,
Ветер листья метет по следу...
На вокзалах попутных подвод
Ждут вернувшиеся с победой.

Рады воины порожнякам.
Любы им и леса и тропы,

Едут с песнями — из Европы,
Из Маньчжурии — по домам.

На порожних мешках сидят,
Зерна свежие пробуют на зуб,
На родные поля глядят —
Сладко сердцу, отрадно глазу.

Пусть обозы скорей идут,
Их не только солдаты ждут.

Сентябрь, 1945

СОДЕРЖАНИЕ

Не умру	3
Деревня Блудново	5
Здесь орудийные раскаты	8
Раннее утро	10
Сорок первый год	12
Подростки	14
На сенокосе	16
Сосновая грива	19
Настасья	20
Телеграмма	27
Мёта...	29
Зеркальце	31
Невеста	35
Встреча	37
Хозяева	39
Олёна	42
На Новый год	45
Баллада о рыбаках	47
Байка	49
Девушка затосковала	51
Письмо на фронт	52
Сосна	55
Осица	57
Памяти бабушки	59
Детство большеглазое	62

Отпускник	65
Прогулки	68
Речка и тропка	70
Ночка лунная светла...	72
Осень-красавица	73
Слова то красивого	75
Хмель	78
Наша сила	81
Льют без просыпу дожди	83
9 мая 1945 года	86
Сватовство	87
На осенних дорогах	92

Редактор Е. Книпович
Художник Г. Смелова
Технич. редактор С. Симонов

А 01675. Сдана в набор 13.X. Подписана к печати
16.III 1946. Печ. л. 3. Автор. л. 3,19. Уч.-изд. 3,4.
Формат бумаги 59 × 84 $\frac{1}{82}$. Тираж 20000.
Цена 3 р. 50 к.,

Типография. Москва, улица Чехова, 6